

Книги Григория Шаргородского
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

**УБИВЕЦ МАГОВ. КАЛИБР 9 ММ
УБИВЕЦ МАГОВ. ВОЙНА НЕЛЮДЕЙ**

**ЗАБЛУДШАЯ ДУША. ПЕРЕСЕЛЕНЕЦ
ЗАБЛУДШАЯ ДУША. ДИВЕРСАНТ
ЗАБЛУДШАЯ ДУША. ДЕМОНОЛОГ**

**УКРОТИТЕЛЬ. ПОВОДЫРЬ ЧУДОВИЩ
УКРОТИТЕЛЬ. ЗАЩИТНИК МОНСТРОВ
УКРОТИТЕЛЬ. ИСТРЕБИТЕЛЬ ТВАРЕЙ**

**ЧУДАК. НЕПРАВИЛЬНЫЙ ВОР
ЧУДАК. ИСКАТЕЛЬ НЕПРИЯТНОСТЕЙ**

**ДИКИЙ ЛЕГИОН
ПРОТИВОДРАКОНЬЯ ЭСКАДРИЛЯ**

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ГРИГОРИЙ ШАРГОРОДСКИЙ
**ПРОТИВОДРАКОНЬЯ
ЭСКАДРИЛЬЯ**

РОМАН

Москва, 2018
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Ш25

Серия основана в 1992 году
Выпуск 1094

Художник
С. А. Григорьев

Шаргородский Г. К.

Ш25 Противодраконья эскадрилья: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018. — 280 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-2578-5

Жизнь подбрасывает сюрпризы именно тогда, когда тебе кажется, что ты способен справиться с любой угрозой. Созданный попаданцем с Земли Ильей Смирновым Дикий легион успешно воевал с людьми в королевствах Срединного моря и орками в Лесу духов, но теперь ему предстоит спуститься под горы и вступить в схватку с огнедышащими тварями высоко в небе. А это уже задачи не для простых легионеров, а для танкистов подгорного дивизиона и пилотов противодраконьей эскадрильи.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Шаргородский Г. К., 2018
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018

ISBN 978-5-9922-2578-5

Часть первая ПОДГОРНЫЙ ДИВИЗИОН

ГЛАВА 1

Лес духов давил на психику всей своей запредельной мощью. Это бескрайнее море темной зелени и ярости не зря получило такое имя. И дело даже не в древесных гигантах, порой достигавших сотни метров в высоту.

Деревья казались не только живыми, но и враждебными к любому чужакам. Так уж сложилось, что этими чужаками были мы. Форпост королевства Тагир, точнее, его торговой гильдии, казался тщедушным Давидом, дерзко смотрящим на Голиафа. Впрочем, отваги, которой славился в юности будущий царь Иудеи, у меня не было и в помине, как и выбора. Назвался груздем, подбери сопли и полезай в кузовок.

Ну вот почему мне не сиделось на обжитом и вполне комфортном острове? Ходил бы на организованные баронессой мероприятия для важных гостей или нежился в устроенных по римскому образцу термах. Нет, скучно ему стало, и старший легат решил развезаться. Нате вам, Илья Андреевич, кушайте и, как говорила моя бабушка, не обляпайтесь.

Ладно, что-то я совсем расклеился. Три месяца в этих джунглях вымотали окончательно. Одна радость — на днях все это должно закончиться. На смену нам придут шесть манипул дублирующего состава второго легиона. Эти мысли напомнили о том, с какими усилиями мне пришлось превращать толпу зеленокожих дикарей, которых все называли просто дикими, в подобие боевого отряда.

Угодив после знакомства с каким-то чокнутым сектантом в другой мир и оказавшись в чужом теле, я сразу получил на свою шею толпу диких и очень пронырливого гнома. С гномом удалось подружиться, а диких — приучить к дисциплине и сколотить из них легион по типу римского.

Вон стоят, красавцы, на широкой стене, напряженно вглядываясь в зеленое море джунглей. Мощные тела прикрывает пластинчатый доспех — лорика сегментата, а на голове красуются римские шлемы с нащечниками, козырьками и затыльниками. Щиты-скутумы в руках довершают общую картину. В общем, красота. Только озабоченные морды зеленоватого цвета да острозубый оскал не позволяют мне принять легионеров за выходцев из Вечного города.

Причин для напряжения и внимательных взглядов было предостаточно. В любой момент из джунглей могли выскочить дальние родственники диких — чистокровные орки. Как оказалось, в этом мире есть и такие. Так же как и эльфы, зеленокожие обитатели Леса духов оказались далеки от того, что нарисовал в своем воображении Толкин. Описать их сложно...

Хотя что там описывать, вон они, приперлись.

Со смотровой вышки на центральном пакгаузе, где я находился вместе с наблюдателем, открывался отличный вид не только на внутренний двор крепости, но и на территорию за стеной. Из оттесненного полосой отчуждения леса с ревом выскочили гиганты с ядовито-зеленым цветом кожи. На фоне зарослей они смотрелись вполне гармонично.

Когда я впервые увидел их, в голову пришло сравнение с Халком — почти три метра ростом и с умопомрачительной мускулатурой на едва прикрытых шкурами телах. Но таких уродливых халков не было ни в одной из кинематографических версий. Их физиономии больше напоминали львиные морды, чем человеческие лица. Да и зубы с когтями были из того же набора.

Наблюдатель тут же ухватился за сигнальный рог и дунул в него изо всей силы. Да так, что у меня даже уши заложило. Тут же, как чертик из табакерки, из люка на крыше пакгауза выскочил Снежный Медведь.

— Первая манипула — на южную стену! — начал он раздавать приказы, ревя не тише сигнального рога.

Все правильно, я здесь только наблюдатель, а Медведь — полноправный легат второго легиона. Первым командует Вайлет Таркс. Так что постоим в сторонке, точнее, на галерке — самом удобном и безопасном зрительском месте в этом театре.

Из встроенных прямо в стену крепости казарм начали появляться легионеры первой манипулы в полной броне. Они

пробегали по наклонному пандусу и занимали позиции рядом с часовыми. Все это заняло некоторое время, но пока оно у легионеров было. И все благодаря кое-каким новшествам из моего родного мира. Я не видел, но прекрасно слышал, как с воплями ярости и боли лесные орки нарывались на штыри, под наклоном вбитые в бревенчатую стену. Те же, кто пролезал по телам своих родичей, запутывались в витках колючей проволоки. Только вот и эта преграда не могла надолго задержать орков. Оно и неудивительно, даже на фоне пугающих своей мощью диких лесные орки казались настоящими терминаторами. К тому же что-то сегодня их слишком много.

С яростным ревом орки рвали проволоку, а в это время в них летели дротики. Дикари гибли десятками, но их стремление не имело ничего общего ни с желанием добраться до халявы, ни с воинской отвагой — теперь это было боевое безумие и кровавое бешенство. За три месяца службы на торговом посту такое произошло в первый раз. Похоже, мы окончательно довели орков до белого каления. Теперь они воспринимали форпост людей в своих владениях как наконечник стрелы, застрявший в ране.

— Тирика! — крикнул легат, явно заметив, как несколько залитых зеленой кровью орков, в телах которых к тому же торчало как минимум по паре дротиков, вот-вот окончательно разорвут толстые жгуты колючей проволоки.

Разглядывая орков, я не заметил, как на крыше появилась группа магической поддержки в составе легионного архиятра и двух наемных магов. Они сгруппировались возле ажурной конструкции из металла и каких-то камней с проволочными отводами. Маги что-то забормотали, и практически вырвавшийся из проволочных пут орк затрясся от мощного разряда. Досталось и находившимся рядом соплеменникам.

Увы, эта шоковая терапия подарила лишь небольшую паузу, которая позволила легионерам выполнить очередной приказ легата.

— Вниз! — скомандовал Медведь. — Вторая манипула — к пандусам! Третья — приготовиться!

Когда несколько десятков орков все же оказались на стенах, то с удивлением замерли — соперников там уже не оказалось. Широкий парапет опустел за несколько секунд. Легионеры ловко прыгнули со стены прямо на длинные стога из

травы и тонких веток. Первая манипула еще выбиралась из порядком разбросанных стогов, а вторая уже стояла ровными рядами под стенами центрального пакгауза. Повинуясь приказам приора Высокого Куста, они начали метать дротики в высокочивших на стену орков. В это время третья манипула готовилась к рывку на стены по наклонному пандусу.

Наконец-то сориентировавшись, дикари начали спрыгивать со стены внутрь крепости. Они определили мечущих дротики легионеров как источник главной опасности и постарались добраться до них как можно быстрее.

— Стена! — крикнул Медведь, глядя сверху вниз на тут же начавшую уплотняться манипулу.

Повинуясь команде, три первых ряда центурий сгруппировались, выставляя вперед ровные ряды skutумов. Теперь из-за крепких щитов выглядывали лишь шлемы да злые глаза легионеров. Два задних ряда продолжали метать дротики, но это ненадолго — у них осталось лишь по одному снаряду на брата.

Я верил в выучку своего легиона, но все же стоит перестраховаться и пустить в дело еще один козырь.

— Кот, поджигай! — впервые вмешался я в ход боя, за что заслужил сердитый взгляд Медведя.

Подчиненные начальника легионной разведки Хитрого Кота, в полном составе находившиеся на крыше центрального пакгауза, по команде метнули в уже практически раскиданные стога масляные лампы. Это, конечно, не бензин на дрова, но моей хаоситке хватит.

— Тири, давай.

Повинуясь воле ведьмы, хаос ворвался в мир порядка. В такие моменты она выглядела феерически. Архиятр легиона оставила сгрудившихся у распределителя магической энергии наемных магов и шагнула вперед. Тирика развела руки в стороны, и ее волосы и полы черного одеяния взлетели, словно под напором ветра. Но ветра в окруженном стенами крепостном дворе не было.

Неуверенно плясавшие на соломе лепестки пламени яростно взревели, превращаясь в бушующее пламя. В унисон им заревели от боли орки. Этот прием мы уже отработывали в морском бою, и я хорошо помнил, чем все закончилось.

— Хватит! — крикнул я, увидев, как зашаталась ведьма, и быстро сбежал по лестнице с вышки на крышу пакгауза. — Хватит, кому я сказал!

Ноги Тири подогнулись, но мне удалось подхватить ее до того, как она упала.

— Кот, прими, — повернулся я к декуриону разведчиков и передал ему хаоситку с рук на руки, а сам подошел к стоящему у края крыши Медведю.

Ситуация внизу становилась угрожающей. Утратив подпитку извечным хаосом, огонь опал, но пара десятков лесных орков все еще пылала как факелы, при этом пытаюсь прорваться к легионерам. Рядом валялись обгорелые тела еще с полсотни зеленых. Свежее пополнение орков перехлестывало через стену. Основная часть набросилась на прикрывшиеся щитами центурии, а некоторые начали ломать двери в склады, которые, как и казармы, были встроены во внешние стены. И это очень плохо — порча товаров грозила штрафными санкциями.

Шесть центурий первой, третьей и четвертой манипул защищали южную и западную части центрального пакгауза. Центурии второй манипулы заняли позицию у пандусов. Еще две манипулы легиона прикрывали выходившие к реке восточную и северную стены крепости, до которых пока не добрались орки.

Лесные орки бросались на компактные коробки центурий, практически окружив их со всех сторон. Но, бессильно ударив дубинами и каменными топорами в крепкие skutумы и получив в ответ резкие уколы гладиусами, зеленые гости отскакивали обратно. Легионеры тоже несли потери, но целостность «черепашек» пока удавалось сохранять.

Мне хотелось снова вмешаться в командование, но и одного раза было слишком много для мнительного легата. И все же напряжение заставило меня подать голос, правда, чувства свои я завуалировал вопросом:

— Как думаешь, сколько еще их там?

— Скоро узнаем, — резковато ответил Медведь, наблюдая, как с десятков орков, проскочив между центуриями, подбежали к стене пакгауза. — Илья, шел бы ты вниз, к остальным.

— У тебя что, других забот нет? — огрызнулся я и перегнул ее через невысокий бортик, ограждавший крышу пакгауза.

Вонзая когти в древесину, два орка без проблем рванули вверх по десятиметровой стене.

Медведь прорычал что-то невнятное и очень выразительно посмотрел на кого-то за моей спиной. Я невольно проследил за его взглядом и увидел застывших двумя глыбами собственных телохранителей — Говорливого Карпа и Веселого Барсука. Вид они имели очень колоритный. Два угрюмых диких, имена которым, похоже, давал какой-то хохмач, практически с ног до головы были покрыты татуировками рун хаоса. Большую часть художеств Тири закрывали пластинчатые лорики облегченного типа с кольчужными вставками.

Телохранители глухо заворчали и сделали попытку шагнуть ко мне.

— Даже не думайте, — жестко сказал я, ткнув пальцем в сторону Карпа.

У этого точно хватит наглости, чтобы скрутить меня и отнести вниз, к торговцам и другим нонкомбатантам.

Получив мой жесткий приказ, дикие застыли, глядя на Медведя, но у того уже появились другие заботы, да и самим телохранителям через секунду пришлось заняться парочкой вскочивших на крышу орков.

Заметив, что напор врагов ослаб, Снежный Медведь повернул голову к сигнальщику:

— Труби атаку второй манипуле.

На происходившую практически рядом с ним схватку моих телохранителей с орками он внимания не обращал.

После сигнала собравшиеся у пандусов легионеры шагнули вперед, отталкивая лесных орков от себя, а затем резко рванули на стену. Стремительным тараном они пронеслись по стене, сбрасывая задержавшихся там противников вниз — как наружу, так и внутрь. Затем две центурии заняли широкую стену и начали метать дротики.

— Сигнал штурмовикам! — Медведь наконец-то выбросил на стол джокер.

После протяжного сигнала некоторые из дверей, в которые ломались орки, открылись, и оттуда вышли наши штурмовики. Эти ребята если и уступали оркам в росте, то всего на пару сантиметров. А вот шириной, особенно в усиленной броне, точно превосходили. С яростным ревом штурмовики сначала

разбили маленькие группки мародеров, а затем вломились в толпу тех, кто осаждал «черепахи» центурий.

Началось избиение. Штурмовые клинья проходили сквозь толпу оков, как плуг сквозь целину. Контратаки центурий не давали оркам зажать штурмовиков в своей вязкой массе. Бой переходил в стадию избиения, и тут я решил жестко вмешаться, используя свое право первого легата:

— Медведь, убирай вторую манипулу со стен.

— Мы их добьем, — строптиво мотнул головой легат.

— И положим еще десяток наших, — не унимался я. — Уверен, что орков в лесу еще много, а сколько у тебя лишних товарищей?

Ну вот, что и требовалось доказать. Правильно заданный вопрос заменяет полчаса увещаний и убеждений.

— Сигнальщик, — злобно зарычал Медведь. — Второй манипуле — отступление.

Прерывистый сигнал заставил две центурии отступить обратно к пандусам, оголяя часть стены.

Орки уже успели остыть и включить то, что там у них есть в черепашках. Они быстро перебрались через стену и нырнули в заросли Леса духов. Это удалось сделать едва ли четверти от общей массы напавших на крепость. Остальные лежали во дворе и за стенами. Обмен пленными в этом лесу пока еще не был привычной практикой, так что раненых легионеры без лишних затей просто добивали.

Меня так и тянуло призвать приоров для срочного отчета, но не я командую этим отрядом, так что лишь выразительно посмотрел на легата.

— Командный сбор, — ворчливо приказал Медведь сигнальщику.

Когда Медведь был лишь приором манипулы, он буквально излучал ироничную уверенность и солидность. Постоянно делал мне колкие замечания, хоть и позволял опираться на свой племенной авторитет. Теперь же, после получения вожделенной должности, вальяжность и степенность куда-то подевались. Ничего, и это скоро пройдет. Почти три месяца найма показали положительную динамику, а когда я наконец-то уберусь на основную базу и не стану висеть у него над душой, все окончательно встанет на свои места.

Отчет приоры давали внутри пакгауза, на глазах явно перепуганных торговцев. Это получилось случайно, но пошло на пользу нашей репутации у нанимателей. В последнее время они сильно обнаглели.

Раньше торговый пост в Лесу духов сжигали раз по пять в год, пока король Тагира не решил нанять нас — ему надоело терять своих солдат и выслушивать вечное нытье торговцев. Торговля с лесом давала такие барыши, что отказаться от нее было невозможно, несмотря ни на какие потери. После нашего появления в очередной раз отстроенный пост простоял три месяца и ни разу до этого момента не пустил орков за стены. Так что в головах торговцев начали появляться мысли о том, не переплачивают ли они за услуги очень дорогих наемников. Времена, когда диким платили по пятнадцать серебряных монет в год, канули в Лету. Сейчас наши услуги стоили намного дороже.

Выслушав вместе с нами отчет приоров, торговцы посерьезнели. Признаться, я боялся, что погибших будет больше. Мы потеряли девять легионеров и еще двадцать четыре выпали из обоймы до полного выздоровления. В мире магии если бойца не убивали, то он точно поправится. Самые серьезные раны, конечно, требовали услуг сильных магов. Увы, конечности не приращивали, иначе я уже давно потратился бы на возвращение Медведю когда-то утерянной левой кисти.

Некоторым раненым для полного восстановления придется дожидаться отправки к более цивилизованным местам. Здесь нашло свою смерть столько магов, что заманить сюда удалось всего парочку учеников, магии которых хватало лишь на экстренное лечение раненых и поддержку напряжения в проволочной сети. На серьезные боевые конструкты у них не хватало ни сил, ни умений.

Жизнь торговой крепости постепенно возвращалась в мирное русло. Тела орков легионеры просто выбрасывали за стены — оттуда их заберут родичи. Это не первый и, боюсь, не последний раз. Орки обладали патологической жадностью и таким же болезненно завышенным самомнением. Насмотревшись на богатства форта, они периодически теряли разум и совершали попытки завладеть всем сразу и бесплатно.

Через полчаса внутри крепости уже ничто не напоминало о недавнем сражении, кроме подкопченных стараниями Тири

стен. Тела убранны, зеленые пятна орочьей крови засыпаны чистым песком. Выломанные двери в хранилища быстро отремонтированы плотниками.

К вечеру даже восстановилась торговая функция крепости, словно ничего и не произошло. Из леса появились десять орков без оружия и груженные тюками — все по заранее оговоренным правилам. Равнодушно поглядывая на груды тел у стен, они спокойно вошли в защищенный дворик у ворот и стали дожидаться окончания стандартных процедур. Внешняя решетка закрылась, и только после этого начала подниматься внутренняя.

Орки сразу направились к прилавку обменной конторки, которая была пристроена к главному блокаузу напротив ворот. Дальше все пошло как обычно. Орки доставали из мешков и выкладывали на прилавок травы, коренья, камни и какие-то фрукты. Взамен они получали красивые бусы, нарядные ткани, вино и другую ерунду. Из оружия для продажи были разрешены лишь железные кинжалы, да и то — по баснословной цене.

Торга практически не было — все стандарты обмена давно устоялись и пересматривались очень редко.

Ну что же, очередной раунд противостояния закончен, и у нас будет как минимум пара недель спокойной жизни, а там и смена подоспеет. Сегодня Медведь окончательно сдал свой экзамен на легата, и теперь все, что происходит в крепости, меня совершенно не касается.

Смотреть на приевшийся двор и зеленые рожи орков мне не хотелось, поэтому я ушел в свои апартаменты, планируя выйти оттуда только к вечеру, когда придет время воздать почести павшим легионерам.

В моем кабинете помимо подноса с едой меня ждала Тири, которая эту еду и принесла.

Очень хорошо, не придется искать ее для нагоняя.

— Тири, сколько можно говорить о том, чтобы ты не перенапрягалась?

— Да хоть до посинения говори, — огрызнулась хаоситка, использовав мою же поговорку.

Раньше ее выходки меня жутко бесили, особенно если вспомнить, какой мягкой и светлой была Тирика до злополучного обряда. Со временем я научился терпеть все это, по-

тому что понимал — ведьма не властна над своими эмоциональными перепадами. К тому же было видно, что она старается сдерживаться, но бурлящий в ее душе хаос все же берет свое.

— Ты хочешь загнуться прямо у меня на руках?

— А ты будешь плакать? — Из раздраженной злойки она мгновенно превратилась в обольстительную кошку, но тут же практически без паузы впала в депрессию.

И это — тоже не в первый раз. После чувственного периода у нее всегда шел депрессивный, что вполне объяснимо. Она слилась с хаосом ради спасения любимого человека, но именно это сделало невозможными ее мечты.

Тьфу ты! Ну прямо мексиканская мелодрама с индийским кино. Такие вещи только внешне выглядят романтичными, а на самом деле вызывают тоску и злость. Я даже не знаю, могли бы у меня вообще возникнуть чувства к Тири, и не узнаю. Конечно, можно поступить так, как должен был бы сделать какой-нибудь Игнасио или Радж, то есть провести упоительную ночь с прекрасной ведьмой и... сдохнуть под утро в диких корчах, зато со сладостной улыбкой на лице.

Еще раз тьфу.

— Тири, понимаю, что тебя рвет на части, но постарайся себя контролировать, — со вздохом сказал я и тут же добавил, уловив в ее глазах желание поспорить: — Знаю, тяжело, и все же пробовать надо. Кстати, как там дела с новой книжкой? Нашла что-нибудь об обратном ритуале?

Практически перед отбытием в Лес духов торговцы привезли мне запрещенную книгу культа хаоса.

— А зачем? — надулась хаоситка. — Я ведь полезна тебе именно такой, а в качестве подстилки Сита намного лучше.

— Давай без этого.

— Хорошо, — теперь лицо Тири стало серьезным, — есть кое-какие дополнения к ритуалу, но все равно пережить его шансов очень мало. Ты хочешь, чтобы я рискнула?

— Я хочу, чтобы ты стала прежней, но только если риск будет минимальным. Так что, пока мы не узнаем верного способа, рисковать не будем.

— А если найдем, неужели не жалко потерять мастера хаоса?

— Год назад я потерял друга, а это намного хуже.

Я посмотрел ей в глаза, стараясь передать своим взглядом всю искренность моей печали. Тири дернулась как от удара и, ничего не сказав, выскочила из моего кабинета.

Как бы то ни было, война там или печаль, но обед по расписанию. Конечно, можно было бы повздыхать, но мой желудок, увы, далек от таких порывов — он у меня циник и этим сильно влияет на характер своего хозяина.

Раньше Тири великолепно готовила, теперь же пришлось нанимать поваров — влияние хаоса пагубно сказалось на кулинарных способностях нашего архиятра. При этом лечебные отвары она стала делать намного лучше.

За обедом меня и застал глава местных торговцев.

— Господин легат, я не вовремя? — немного смутился добродушный толстяк, увидев, что помешал мне наслаждаться тушеным мясом.

Ну как добродушный. Это если не пытаться отобрать у него золотую монетку. Я пробовал, когда мы обговаривали оплату услуг легиона, поэтому знаю, насколько жестким может быть этот толстяк. А в остальном — да, само добродушие и тактичность.

— Ничего страшного, — театрально взмахнул я вилкой. — Можете присоединиться, здесь много всего.

— Нет уж, спасибо, — побледнел мастер Хой. — После того что мне довелось увидеть сегодня, хороший аппетит вернется нескоро.

— Ну тогда возьмите урму, — кивнул я в сторону вазы с местными фруктами. Выглядели они не очень презентабельно, но серо-зеленые, похожие на заплесневелые огурцы плоды на самом деле были очень вкусными.

— Ну только чтобы составить вам компанию.

Мастер Хой присел за стол и, взяв с вазы один плод, начал сноровисто его чистить.

— Если вы хотели обговорить что-то спешное, то можете начинать, — предложил я, накалывая на вилку очередной кусок мяса. — Аппетит у меня отличный, так что никуда не денется.

— Ну да, — вздохнул толстяк, — если он остался после такой бойни, то деловой разговор ему не помеха.

— Деловой?

— Да, я хотел бы пересмотреть один пункт нашего договора.

— Не думаю, что это хорошая идея. И что вам не нравится в нашем договоре?

Аппетит он мне все-таки испортил.

— Пункт насчет вашего участия в найме.

— А что такое? — Заявление торговца меня откровенно удивило.

— Нам хотелось бы, чтобы вы остались на весь срок.

— И чем вас не устраивает легат Снежный Медведь?

— Он дикий и...

— ...и три месяца успешно руководит обороной крепости, — не дал я договорить торговцу.

— Под вашим контролем, — не унимался мастер Хой.

— Под присмотром, но без контроля, — уточнил я. — К тому же в договоре есть пункт насчет ошибок руководства, который вы сами туда и внесли. Так что если легат сглупит, вам это сэкономит немало золота.

— И все же мы хотели бы перестраховаться, — продолжал настаивать торговец и, заметив мои нахмуренные брови, быстро добавил: — Мы готовы увеличить плату на двадцать процентов.

Он меня озадачил. Двадцать процентов — это серьезные деньги. Очень серьезные. Но, ешкины ж матрешки, как мне надоели этот лес и эта крепость! Хочу домой.

— Мастер Хой, — с доброй улыбкой сказал я, — поверьте, вы сильно меня переоцениваете. Просто задайте себе два простых вопроса. Стали бы вы переплачивать, останься вместо меня не дикий, а человек? И что самое важное — доверил бы я свой легион тому, кто может его угробить и заодно подпортить мою репутацию?

— Это не такие уж простые вопросы.

— Ну, значит, обдумайте их, и мы вернемся к нашему разговору, когда у вас появятся на них внятные ответы.

Выпроводив торговца, я вернулся к прерванной трапезе, но, увы, уже без прежнего удовольствия.

На заданные вопросы мастер Хой, похоже, нашел правильные ответы, потому как больше не донимал меня с изменениями контракта. А через пять дней дозорный на вышке наконец-то сообщил, что видит идущие по реке галеры.

Два трофейных судна величаво скользили по широкой водной глади, своим бегом вызывая у встречающих не только эстетическую радость, но и предвкушение возвращения домой. Продумывая схему найма, я принял решение опереться на вахтовый способ. Легион изначально создавался с двойным составом — основным и сменным, хотя называть легионом наш отряд не очень-то справедливо, ведь даже его полный состав насчитывал всего лишь девятьсот бойцов. В основном составе были четыре с половиной сотни — шесть манипул, состоящих из двух центурий по тридцать легионеров в каждой, плюс шесть декурий — десятков штурмовиков, две декурии разведчиков и штаб легата: префект, архиятр, приоры и магические консультанты. Офицерский состав выше центурионов оставался на месте службы на весь контрактный год.

Главной боевой единицей легиона была центурия. В отличие от штаба центурии во главе с центурионами раз в три месяца уходили на пересменку. Таким образом, я убивал сразу нескольких зайцев: оплата разбивалась на несколько частей, при этом платили нам заранее, состав легиона даже при больших потерях поддерживал свою численность, и самое главное — боевой дух легионеров оставался высоким весь срок контракта.

Грамотная подготовка и продуманная структура позволяли избегать множества неприятных накладок. Ну, за исключением одной. Мне не удавалось совладать с подпорченной хаосом натурой Тири. С дисциплиной у нее были большие проблемы — к примеру, сейчас она наотрез отказалась оставаться в крепости. Не обошлось и без небольшого скандала, в конце которого ведьма уволилась с должности архиятра второго легиона и демонстративно внесла в кассу префекта неустойку по разрыву контракта.

Упрямая, зараза, но это моя ноша, так что сбросить ее на плечи Медведя шансов не было.

ГЛАВА 2

Биремы неслись вперед, как лебеди на взлете, хотя лебединой изящности им как раз и не хватало. Наши корабли внешне отличались от всех других в этом мире. На них не было никаких надстроек, кроме похожей на черепаший панцирь рубки.

В остальном же плоскость палубы нарушали только две мачты и фальшборт. И все же строгость форм никак не влияла на стремительность, которую придавали кораблю более энергичные, чем обычно, взмахи весел, — легионеры соскучились по вольной жизни на острове Черепа и спешили вернуться домой. Да, именно так — для некоторых горцев этот остров стал домом. Те, кого не держали семьи, переселились в казармы окончательно, чему я совершенно не препятствовал. Был, конечно, шанс нарваться на недовольство старейшин горских племен, но ссориться со мной им так же не с руки, как и мне с ними. После создания легионов голод в горах из разряда сезонных несчастий превратился в страшную сказку прошлых лет.

И все же, как бы мы ни спешили, предстояло заглянуть в столицу Тагира. И дело не в оплате, мастер Хой полностью рассчитался за следующие три месяца еще перед отплытием, просто на родном острове не оказалось квалифицированных магов для лечения тяжелых раненых. Увы, последователи Великого Чудотворца недолюбливали хаоситов, а у нас главными были именно они. Тири и ее наставник Орад подтянули еще десяток своих товарищей и свили на нашей базе настоящее змеиное гнездо — по крайней мере, так считали последователи Чудотворца. Вон, даже магов-недоучек, которых по контракту наняли торгоши, чуть кондратий не хватил, когда они увидели Тирику. Ничего, привыкли, а нам тем более не на что жаловаться — усилиями хаоситов оба легиона и все наши корабли были надежно защищены от воздействия магии.

Посещение столицы королевства и переход через море прошли спокойно, но у меня все же выработалась небольшая фобия насчет морских путешествий. Оно и неудивительно, если вспомнить наше бегство из Дорака в начале сезона штормов. В отличие от того случая сейчас Срединное море было ласковым и приветливым — получился прямо туристический круиз, но в глубине души все равно ныла заноза.

Наконец-то сидящий в смотровом гнезде на мачте матрос-человек обрадовал всех сообщением о том, что впереди виднется земля. Наша земля. Остров Черепа теперь мало напоминал то захолустье, которое встретило нас год назад. Все побережье было застроено разнокалиберными зданиями, а центр острова заповилили сады и огороды.

Дозорные с острова заметили биремы задолго до их вхождения в порт, так что на пирсе нас ждала целая делегация, разглядывание которой в подзорную трубу вызвало у меня искреннюю улыбку. Я действительно соскучился и по бородатой морде Турбо, и по задорной улыбке баронессы. Возраст и бурная молодость внесли во внешность Ирны ап Тирих специфические черточки, но это никак не отразилось на ее задоре, энергичности и фантазии. О лучшем бизнес-партнере я и мечтать не мог.

Так же на пирсе прибытия галер ждал мой гарем. Уверен, что от подобного заявления многие мои соотечественники, особенно дамы, недовольно поморщились бы, но гаремом трицу девушек можно назвать с очень большой натяжкой. Год назад баронесса, беспокоясь о моем здоровье, выделила из первой же партии девушек с материка несколько претенденток на согревание моей постели. Ну и я выбрал Лассу — невысокую хохотушку с очаровательными веснушками.

Увы, так как других чувств, кроме вожделения, у меня к любовнице не было, очень скоро ее в моей постели потеснила Эйла — жгучая брюнетка с тонкой талией и грустными глазами. А некоторое время назад моей фавориткой стала Сита. С самооценкой у меня все в порядке, так что для ее повышения подвиги в виде тройничков мне и даром не нужны. Поэтому сначала Лассе, а затем Эйле было предложено небольшое содержание, пока они не займут свое место в развлекательной корпорации баронессы. Видно, с содержанием я чуток перестарался. Уходить под руку великосветской сводницы они не спешили и по-прежнему жили в моем доме, взяв на себя заботу о его уюте, что меня вполне устраивало. Вот только не факт, что с Ситой все пройдет так же легко.

Как только я сошел по спущенному на пирс трапу, Сита тут же повисла у меня на шее.

— Я так скучала, — прошептала мне на ухо она.

Я не стал отвечать ей тем же, потому что не хотел давать напрасных надежд. При заключении между нами контракта все было жестко оговорено, но мне прекрасно известно, что в подробных случаях многие женщины умудряются всунуть между строк много всего — от пышной свадьбы до десятка детишек и смерти в один день.

Я коротко обнял Ситу и чуть присел, чтобы ее туфельки коснулись плит причала. Она обладала широкой костью и соответствующим весом, хотя это ее не портило — русые волосы, вздернутый носик и великолепные серые глаза вообще навевали мысли о прекрасных девушках моей родины. Может, поэтому я ее и выбрал.

Сита намек поняла и, скромно потупившись, отступила, дав мне возможность поздороваться с друзьями.

— Илья, я рада тебя видеть, — с улыбкой сказала баронесса и, притянув меня за белый шарф легата, чмокнула в щеку.

— У вас все нормально, баронесса?

— Наше общее дело процветает.

— Я спросил не об этом.

— Все прекрасно, — понимающе улыбнулась Ирна. — Я рада, что ты вернулся домой живым и здоровым.

Я улыбнулся ей в ответ и повернулся, чтобы поздороваться со своим бородатым другом.

Так, не понял, а что это с гномом? Он был похож на наркомана под ломкой. Глаза Турбо бегали, и в них отражались то тревога, то какая-то злобная радость.

— Турбо, ты здоров?

— Здоров, — отмахнулся от моей заботы гном и, ухватив за руку, потащил к дверям ближайшего трактира. — Нужно поговорить.

— Может, лучше сделать это у меня в кабинете?

— Нет, — почти прорычал гном.

Я виновато улыбнулся дамам и поспешил за гномом в трактир, у входа в который застыло два легионера. Удивительно, но внутри оказалось абсолютно пусто, и, судя по реакции гнома, это его рук дело. Рокот встречающей толпы и радостные крики вернувшихся домой легионеров отрезало как ножом — на острове работали неплохие строители.

— Турбо, ты меня пугаешь, — высказал я вслух свою главную мысль.

Гном почему-то злобно ощерился на вошедшую следом за нами Тири, которая спокойно прошла мимо охраны. Ничего странного в этом нет — без моего прямого приказа ни один дикий не решился бы перечесть ведьме. А вот остальных, включая моих телохранителей, выставленный пост наверняка отправит восвояси.

Турбо явно решил, что прогонять Тири бессмысленно, и выпалил, глядя мне в глаза:

— Здесь гномы.

— Турбо, здесь уже давно есть гномы, точнее, гном.

— Ты не понял.

— Совершенно с тобой согласен — я ничего не понимаю.

— Неделю назад на остров приплыла делегация от моего короля, — немного успокоившись, сказал Турбо. — Они хотят нанять легион.

— Ну и чего ты так возбудился?

— Ты не понимаешь! — вспыхнул гном и тут же добавил, осознав, что я сейчас снова с ним соглашусь: — Сейчас объясню. Они меня выгнали! Как паршивую тоннельную крысу! С позором!

Да уж, накипело у бедолаги.

Гном нервно вышагивал по трактиру. Я его таким никогда не видел, так что нужно сразу уточнить один немаловажный нюанс:

— Надеюсь, ты не приказал утопить их в заливе?

— Зачем? — удивленно замер гном.

— А кто его знает. Когда смотришь на твою истерику, в голову приходят самые бредовые мысли.

— Нет, убивать их я не хочу.

Злость на лице гнома сменилась радостью, да так стремительно, что мне захотелось уточнить, не стал ли он последователем культа хаоса. Если это так, то Орад лишится головы.

— Ты даже не представляешь, — злобную улыбку гнома не смогла скрыть даже его пышная борода, — какое было лицо у Гурдо Меднобородого, когда он меня увидел. А когда услышал, что я в легионе второй по важности...

Я облокотился на стол и молча слушал крик души гнома.

— Илья, давай их прогоним! — выпалил он, но тут же сам себе возразил: — Не, если эти уроды переступили через свой гонор, значит, под горой что-то неладно. Нужно помочь. Но давай разденем их до исподнего. Поверь, в сокровищнице подгорного короля много добра, и, что бы там ни случилось, он точно не потерял ни одной медной монетки. Да он лучше оставит в затопленной штольне детей, чем золотую руду.

Наконец-то Турбо выдохся и напряженно уставился на меня в ожидании ответа.

— Высказался? — сдержав раздражение, спросил я.

— Да.

— Теперь расскажи, чего хотят твои родичи.

— Я не спрашивал, но они явно не в гости заявились.

— Понятно, — кивнул я. — Значит, договариваться мне придется в одиночку.

— Почему? — вскинулся первый префект, на котором раньше висела вся финансовая часть переговоров.

— Потому что у тебя сейчас работает только половина мозгов, да и то не факт, что полностью. Когда найдешь в себе силы побороть злобу и желание мстить, тогда и займешься делом, — жестом остановив возражения гнома, я продолжил: — Теперь мне нужна информация. Я никогда не спрашивал тебя о прошлом, да и сейчас мне это без разницы, но хочется быть готовым ко всему, что гномы могут вывалить на мою голову.

Выговорившись, Турбо опять стал прежадным префектом и сразу понял мои намеки:

— Глава моего клана схитрил с налогами, а когда попался, выставил все как мою ошибку. За причинение ущерба репутации клана полагается изгнание, — выпалив это, гном посмотрел мне в глаза. — Илья я не вру тебе.

— В делегации есть кто-то из твоего клана? — не отреагировав на пристальный взгляд гнома, спросил я.

— Нет. Меднобородый был представителем короля при разбирательствах.

— Как думаешь, что могло случиться? — Несмотря на не самое подходящее место, я все же решил провести предварительное совещание.

— Что-то очень плохое, иначе они не пришли бы за помощью.

— Понятно, — кивнул я и постарался просчитать перспективы данной ситуации.

За дело мы возьмемся, вопрос в цене. Гномы — очень богатые клиенты, и золота из них можно вытрясти много, особенно если этим займется Турбо. Но нужно ли мне так много золота? Даже при скромных контрактах мне как владельцу легиона отходил очень жирный кусок. Плюс пятьдесят процентов в бизнесе баронессы. Дополнительное золото нужно, скорее, для страховки своего будущего — как средство решения незапланированных проблем. И тут в расклады вмеша-

вается специфика магического мира. Здесь не все можно купить за золото. Значит, нужно требовать с бородачей что-то ценнее презренного металла.

— Турбо, есть у вас что-то, что ценится выше золота? Что-то, что способно заставить гномов переступить через свой гор?

Мой бородатый друг задумался, но не так уж надолго:

— «Слезы глубин». Это редчайшие самоцветы. По легенде, они приносят владельцу удачу и процветание. Заниматься их добычей и огранкой могут только королевские мастера. Король вручает «слезы» кланам за особые заслуги, и чем больше этих камней у клана, тем выше его статус.

— Шикарно! — с улыбкой подмигнул я гному.

— Король не заплатит «слезами».

— Значит, не получит помощи.

— А если там все очень плохо? — нахмурился гном. — Илья, это все-таки моя родина.

— Значит, все Подгорное королевство будет знать, что помощь за собой привел презренный изгнанник, а не их жадный король. Для этого я даже готов поработать бесплатно, но в ответ потребую для тебя лично настоящего триумфа с наградами и всенародными почестями. Уверен, король все же предпочтет заплатить.

— Хорошо, — широко улыбнулся Турбо, окончательно возвращая себе душевное равновесие.

Теперь его вполне можно допускать до переговоров. Уверен, он сможет направить свою злость в продуктивное русло.

— Я счастлив, что тебе хорошо, — ехидно подметил я. — Можно мне теперь хотя бы душ принять с дороги?

— Можно, — с дурашливой щедростью махнул рукой гном. — И это, Илья, под горами, конечно, беда, но лучше промурыжить делегацию пару дней. Сговорчивей будут.

— Не вопрос. Я и не собирался сразу с корабля да в переговоры. Мне положен отдых. Да, кстати, — остановился я на полпути к двери. — Меднобородый — это что, родовое имя?

— Нет, это заслуженное прозвище. Родовое имя у него Вардун. Это такой редкий минерал.

— А какое у тебя прозвище?

Ох ты ж, ешкины матрешки! Никогда не видел смущенного гнома!

— Если не хочешь, не говори.

— Да что уж там, — обреченно махнул рукой Турбо. — Тири, выйди, пожалуйста.

— Да ты что! — фыркнула хаоситка. — Я не пропущу такое даже за все золото мира.

Гном вздохнул и решительно выпалил:

— Крысолов.

Тири заливисто засмеялась, а я озадаченно уставился на своего друга:

— И за какие такие заслуги тебя так угораздило?

— Когда я был младшим писцом, у нас в архиве крысы испортили много записей. Вот меня и заставили их ловить.

— И что, никого раньше не заставляли это делать или у вас половина писцов носят такие прозвища?

— Нет, просто мне удалось выловить всех крыс. Шустрый я оказался в этом деле... на свою беду.

— Ну и чего здесь стыдиться? — положил я ладонь на плечо пригорюнившегося друга. — Тебе за это вообще должны были вынести благодарность с премией и медалью.

— Мне и вынесли, а на медали изобразили крысу в петле.

Теперь уже и я не выдержал, присоединив свой смешок к истеричному хохоту Тири. Как по мне, слишком уж истеричному.

— Извини, — быстро успокоившись, сказал я и тут же подумал, что эту ситуацию тоже можно как-то обыграть. — Ладно, сейчас быстро смотаемся в замок и закатым праздник на весь остров, а уже затем будем думать, что можно выдернуть из бород твоих родичей.

Каждый раз, когда легион возвращался с вахты, весь остров гулял. Не стал исключением и этот день. Сумев за час привести себя в порядок в неплохо оборудованной купальне и там же уделив внимание истосковавшейся по ласке Сите, я был готов окунуться в гламурную жизнь острова Черепа.

Практически весь остров превратился в сплошное злачное место. Прижимаясь друг к другу, казино, дома терпимости и боксерские арены задорно смотрели светящимися окнами на вечернее небо. Боксерских клубов, где легионеры спускали пар и порой зарабатывали серьезные деньги, было уже полтора десятка. Они являлись главной достопримечательностью острова и самым прибыльным подразделением нашей с баронес-

сой корпорации. Конечно, не стоит забывать доленое участие Турбо, но его десять процентов стали извечным поводом для недовольства и даже приступов злобы бородатого скряги. Баронесса оказалась не менее ушлой в плане торговли, чем гном, и быстро объяснила моему другу, что его доля — вообще дармовой подарок небес.

После переселения на остров в жизни Турбо началась чернейшая полоса, ну, это он сам так думал. Сначала — неудачные переговоры с баронессой, которые едва не закончились фигурой из двух изящных пальчиков, заменявшей в этом мире наш родной кукиш. А затем — мой намек на то, что получать полагающиеся префекту десять процентов можно, только отправляясь с легионом на боевую вахту, — я ведь от доли полевого легата отказался.

На подвиги гнома не тянуло, так что он получил должность старшего префекта и с истинно еврейскими стенаниями принял убогие пять процентов с контракта. Опять же убогие, по его личному мнению.

Теперь же еще и приезд родичей. Это событие так расстроило бедолагу, что он даже забыл о своей доле в привезенном нами золоте.

Ничего, уверен, что завтра с утра пораньше он будет навязчиво скрестись в мою дверь. Ну а пока мы будем развлекаться. По уже сложившейся традиции, в загул мы уходили дружеской компанией — я, гном и Тири. Так как любовниками нам с хаоситкой стать не суждено, я старался не пренебрегать ею и стать для нее хотя бы хорошим другом. Да и ненавязчивый контроль ее психологического состояния лишним тоже не будет.

Сита в наших развлечениях участия не принимала, да и находиться в компании ведьмы у нее не было ни малейшего желания. Тири к ней теплых чувств, естественно, тоже не питала. После одного безобразного инцидента и моего жесткого вмешательства эти две кошки старались делать вид, что вообще не замечают друг друга. Ситуация, конечно, взрывоопасная, но разрулить ее по-другому мне все равно не удастся. Разве что объявить целибат.

Спустившись на первый этаж бывшего княжеского донжона, который постепенно превращался во вполне симпатичный дворец, я увидел в холле Тири. Хаоситка переделалась и сейчас

выглядела просто очаровательно. Правда, у тех, кто знает о ее даре и одновременно проклятии, восхищение постепенно переходило в нервную дрожь.

Каюсь, я все же не удержался и провел один эксперимент. Гостей у нас на острове всегда было пруд пруди, и наплыв их не уменьшался. Причем это была очень специфическая публика — богатые и до предела испорченные личности. Вот одного такого дворянчика я и не стал вязать, когда у него от вожделения сорвало тормоза и он возжелал соблазнительного тела Тири. Предупредил его, конечно, но не помогло.

Умирал дворянчик долго и нехорошо.

И все же, несмотря на то печальное происшествие, нужно было что-то делать со сбросом напряжения с перегруженной психики ведьмы. Посоветовавшись с Орадом, я решился на еще один опыт. Во время очередного пика вечного праздника на острове рядом с Тири оказалась одна из опытных сотрудниц баронессы. Жрица любви была проинформирована о степени риска, но упоминание о размере вознаграждения со звоном разбило все ее сомнения. К счастью, опыт удался — следующее утро смущенная, немного растерянная, но расслабленная Тири встретила в постели рядом с удовлетворенной подругой. Понятно, что радость проститутке доставляла не упоительная ночь, а скорое свидание с тяжелым кошельком.

Вроде все сложилось, но, спускаясь по лестнице, я все же почувствовал тихую грусть. Нет, не потому, что жалел о невозможности нашей с Тири близости, а потому что на долю этой девочки выпало слишком много испытаний. Сначала она потеряла единственную родственницу, затем попала в руки извращенца, откуда я ее и выдернул. После это был недолгий период счастья в кругу звероподобных диких, которые нянчились с ней, как наседка с цыпленком, и любили чистой родительской любовью. В легионе ее обожали и уважали, там же она нашла свою первую любовь. А затем все полетело в тартарары — предмет этой самой любви пришлось спасти страшной ценой. Из милого ребенка ритуал единения с хаосом создал неуравновешенную ведьму.

— Ты уже собралась? — сдержав грустную улыбку, спросил я.

— Да. Как тебе мое новое платье? Это подарок Ирны.

Девушка крутанулась на месте, и серебристая юбка завертелась вокруг ее стройных ножек. Лицо Тири засветилось детской радостью, что окончательно меня добило.

Как же редки такие моменты! Мне хочется видеть их чаще, но при этом они причиняют мне боль. Я всю жизнь был циником и манипулятором, но как же трудно спокойно смотреть на трансформацию души того, кто готов был умереть за тебя!

— Это тупо — тратить золото на какие-то вещи! — не дав мне похвалить платье, вмешался в разговор подошедший гном.

— Да? — резко ощерилась Тири. — А всякий мусор вpletать в бороду — это не тупо?

— Это не мусор, а драгоценности, — на удивление спокойно ответил гном, приглаживая окладистую бороду, в которую были вплетены разные колечки, спиральки и пластинки. Все было сделано из золота, некоторые украшения сверкали драгоценными камнями. — Нужно будет — продам, а твои наряды через пару дней сгодятся только на то, чтобы полы мыть.

— Все, хватит, — остановил я зарождающуюся свару. — Такими темпами мы здесь до ночи проторчим, а там пиво греется и мясо стынет.

Упоминание пива и мяса быстро сменило вектор внимания гнома, и мы наконец-то вышли из донжона. Сзади тут же пристроились мои телохранители.

— А это зачем? — удивился я.

Раньше Карп и Барсук сопровождали меня только вне острова.

— Приказ старшего, — проворчал Барсук как самый разгворчивый из напарников.

— А ничего, что Медведь тоже работает на меня?

Такие тонкости телохранителей мало интересовали. В легион их привел Снежный Медведь и без моего ведома направил к Тири. Хаоситка быстро прониклась важностью затеи легата и за несколько дней превратила телохранителей в нечто похожее на ветеранов якудзы — в смысле живую выставку боди-арта. Я честно пытался вникнуть в то, что сотворили эти два заговорщика, но запутался в хаоситской терминологии. Хотя повода опасаться не было. Ребят рекомендовал Медведь, значит, сомневаться в их верности и боевых качествах смысла нет. Да и художества ведьмы тоже не настораживали. Так что я оставил все как есть.

— Барсук, ты слышал, что я сказал? — спросил я у дикого, никак не отреагировавшего на мои слова.

— Да.

— Ну тогда идите отдыхать.

— Нет.

— Илья, да оставь ты их в покое, — подал голос гном. — Видишь же, что ему твои слова — что мелкие камешки проходили в каске.

В чем-то гном прав.

— Ладно, только не нависайте и держитесь в сторонке, — немного подумав, я сделал пробный заход. — Пиво можно пить.

Ага, вот она, нравственная щель в жестком приказе старшего. Впрочем, не уверен, что ее нужно расшатывать и расширять.

— Но не напиваться.

Вот такой странной делегацией мы и спустились с возвышенности в бурлящий жизнью городок. Когда город разрастался, мне было как-то не до планирования, и в итоге получилось нечто хаотичное и колоритное. Улочки вихляли как пьяный матрос, но при этом нависавшие над мостовой дома имели вид крепкий и солидный. За качеством строительства баронесса следила строго.

И все же город внешне напоминал огромный портовый квартал какой-то средневековой столицы. Только без аккуратно обойденных в рыцарских романах вони и грязи. Сказывалось то, что Ирна ап Тирих обладала утонченным обонянием, а оба легата имели одинаковый пунктик насчет личной гигиены подчиненных. И это учитывая, что один из легатов был человеком, а другой — диким.

Крепкие каменные дома, казалось, распирали изнутри спрессованными эмоциями. Из открытых дверей и окон выплескивался громогласный хохот диких и веселый женский визг. Признаков присутствия в этих же домах мужчин людского племени слышно не было, но их здесь точно хватало. Просто глотки у моих легионеров были луженые, так что перекричать их невозможно. Где-то на заднем фоне силились пробиться сквозь всю эту какофонию звуки музыки, но как-то жалко и неуверенно.

Несмотря на громогласное присутствие легионеров в кабаках, они больше отыгрывали антуражную роль, чем на самом деле веселились. Все потому, что основная часть заработанного серебра уходила в вечно голодные горные селения, а цены на острове кусались. Все, что здесь понапридумывала баронесса, было создано исключительно для гостей. Вот один из них решил переместиться из игорного дома с колоритным названием «Невезуха» в дом терпимости под вывеской «Стройные ножки». Это был явный новичок в наших эмпиреях. Предусмотрительный новичок. За спиной пестро одетого дворянчика маячил один из штурмовиков. Даже без усиленной лорики, просто в кожаных штанах и кожаной же жилетке, он представлял собой устрашающее зрелище.

Как и следовало ожидать, глазеющий по сторонам дворянчик налетел на входящего в кабак легионера и был тут же схвачен за грудки. Ткань дорогого камзола затрещала, а легионер, обнажив острые зубы, зарычал прямо в лицо побледневшему человеку. Запредельно дорогой телохранитель тут же принялся выдирать клиента из лап «озверевшего» дикого и тоже внес свою лепту в порчу камзола.

Несведущий в местных реалиях наблюдатель вполне мог подумать, что разозленный столкновением легионер уже готов вцепиться в глотку возвышающегося над ним телохранителя, лишь бы добраться до задевшего его дворянчика. Все выглядело убедительно, если не знать, что все штурмовики легиона пользовались большим уважением линейных легионеров и почитались на уровне старших, даже если таковыми не являлись.

Наконец-то телохранитель отвоевал помятого клиента и запахнул его в двери публичного дома. При этом он задорно подмигнул мне и расплылся в своей звериной, но от этого не менее дружелюбной улыбке. Клиент получил все, за что заплатил, — азарт на боксерских боях, ласку экзотических женщин и полные штаны адреналина от близкого знакомства с дикими нравами острова Черепа.

Наш путь лежал к центру этого царства порока — на арену Титанов, точнее, в пристроенный к арене ресторан «Гостиная баронессы». В помещение арены и ресторан «Золотая чаша» допускались лишь самые дорогие туристы, а вот в «Гостиную» могли войти только свои — офицеры легиона не ниже центу-

риона. В дни праздника вход был открыт и для отличившихся декурионов из вернувшегося с боевой вахты легиона. Так что сегодня здесь былолюдно, если так можно сказать о диких.

Сидевшие за столами воины поприветствовали нас, но не так шумно, как это делали легионеры в кабаках, которые мы прошли по пути сюда. Ирна сумела одним своим присутствием и созданной в заведении относительно утонченной обстановкой обуздать даже самых буйных диких. Было забавно наблюдать, как эти здоровяки аккуратно сидят на стульях и осторожно пьют из хрустальных бокалов. В одежде они тоже пытались соответствовать гламурной атмосфере, благо для этого было достаточно натянуть на себя сюрко понаряднее. В ношении эта одежда не требовала особых умений, но все равно парням было дико неудобно. При всем этом они стремились сюда, как дети, тянущиеся к чему-то загадочному и непонятному.

Лучезарно улыбающаяся баронесса восседала за столиком на центральном помосте и буквально окутывала своим очарованием все немалое помещение.

Ладно, сейчас мы это исправим.

Подойдя к столику, я галантно поцеловал баронессе ручку, а затем взял приготовленный для меня бокал с вином и повернулся к собравшимся диким.

— Легионеры, сегодня мы празднуем успех легиона, радуемся нашим победам и скорбим по тем, кто остался в чужой земле. Но самое главное то, что дикий легион по-прежнему силен, а наше боевое братство нерушимо! — Выдув граммов двести утонченного вина одним махом, я разбил бокал об пол и завершил свою речь боевым кличем: — Легион!

— Легион!!! — Дикие вскочили на ноги и, выпив вино, разразились таким ревом, что зазвенели стекла в окнах, а через секунду зазвенели уже разбивающиеся о мраморный пол бокалы.

Выплеснув напряжение, легионеры вернулись на свои места и испуганно притихли. Странная картина — атакующие орки пугают их меньше, чем нахмуренные брови баронессы. Между столами забежали девушки с венниками и совками, а баронесса со вздохом вперила в меня недовольный взгляд:

— Я сколько раз просила такое не устраивать?

— А сколько раз я просил поменять бокалы на кружки?

— Это мой дом, и здесь все будет по-моему.

В ответ я только улыбнулся. Во-первых, гнева баронессы хватит ненадолго, а во-вторых, прогресс все равно прослеживался. Теперь вместо хрустальных бокалов, как это было в первый раз, на столах стояли стеклянные. Вообще-то традицию я придумал не самую умную, но раз уж повелось, разрушать ее не стоит. Любая традиция есть скрепляющий фактор социальной группы, так что пусть будет. Тем более в этом мире стекло делают уже пару сотен лет, так что стоит оно не слишком дорого.

Баронесса принялась издеваться над дикими, заставляя их смотреть на изысканные танцы парочки легко одетых дам. Издевательство в том, что парни больше предпочитали привнесенный мною в этот мир стриптиз. Мне же элитные танцовщицы баронессы нравились — Эйла и Сита прибыли на остров именно в этом качестве. Да и сами танцы в исполнении профессионалок радовали глаз.

После второго бокала вина гном начал горестно вздыхать. Значит, пора перемещаться в сторону арены. Там все намного проще — и нравы, и угощение.

В помещение с главным рингом острова можно было попасть прямо из ресторана. Короткий коридор и плотная дверь отсекали от «Гостиной баронессы» лишний шум, но едва эта преграда исчезла, на нас навалился густой как патока гомон толпы.

Главная арена вмещала в себя почти четыре сотни посетителей. Даже учитывая, что далеко не все гости острова могли позволить себе входной билет, практически все места были заняты. Еще во время основания нашего бизнеса я намекнул баронессе, что именно относительная недоступность некоторых разновидностей развлечений поможет нам снять денежные сливки. Так оно и вышло. В городе имелось немало боксерских арен, на которых дикие каждый день зарабатывали дополнительное серебро, развлекая зажавшихся богатеев. Там загруженность гостями была непостоянной, а вот бои на главной арене, проходящие раз в три дня и каждый день — во время праздников, вызывали стабильный ажиотаж. Все дело в том, что только на этот ринг было позволено выходить штурмовикам.

Введенный еще в Дораке запрет принес свои дивиденды — зрелище получилось феерическим, хоть и немного предсказуемым. Утес пребывал в раздражении — я заставил его уйти на пересменку и оставить Снежного Медведя без поддержки старого друга. Хотя он сам виноват, отказавшись от должности приора. Вот он и вымещал злость на бедных товарищах. Хотя не таких уж бедных — слабаки в штурмовики просто не попадали. И все же громадина Утес пер к финалу, как ледокол по арктическому морю.

В финальном бою Утес сошелся с Зеленым Дубом — диким совсем уж монструозного вида, но здесь уже сработала не мышечная масса, а преимущество в опыте. После серии жутких ударов Утес загнал более крупного, но при этом совсем юного противника в угол ринга и сломал им ограждающий столб. Это событие только добавило накала воплям, с которыми зрители приветствовали победу Утеса. Причем сквозь оглушающий крик явственно доносился женский визг.

Примерно десятая часть гостей состояла из дам, многие даже не пожелали скрыть свои лица за вычурными масками. В основном женщины к нам навевались не очень красивые и далеко не юные, но у диких вкус был простецким, так что тараканы в головах развратниц из высшего общества как минимум пяти королевств приносили нам с баронессой солидную прибыль.

Вечер удался на славу благодаря контрасту изысканной обстановки «Гостиной баронессы» с дикой необузданностью главной арены и разгульной веселостью еще трех кабаков, которые посетила наша троица. Везде нас встречали радостные вопли гуляющих легионеров, к которым частенько присоединялись и подвыпившие туристы. Не стану скрывать, это было приятно.

В четвертый кабак мы, увы, так и не попали. В голове шумело от выпитого, но я хорошо знал свою норму, поэтому благодаря особому знаку барменам последние четыре кружки были не с пивом, а с квасом. Турбо такими проблемами не нагружался, поэтому шел, вцепившись в мой пояс, и что-то ворчал себе в бороду. Тири тоже немного набралась, но на ногах держалась твердо, да и голова у нее работала как надо. Это стало понятно, когда я услышал, как она зашипела, словно рассерженная кошка.

СОДЕРЖАНИЕ

Часть первая. ПОДГОРНЫЙ ДИВИЗИОН	5
Часть вторая. ПРОТИВОДРАКОНЬЯ ЭСКАДРИЛЬЯ	158